

КТО? МАРИО ДЕЛЬ МОНАКО ИЛИ МАРИЯ КАЛЛАС?

Мария Каллас – выдающаяся представительница вокального искусства 20 века. Исполняла партии Травиаты, Нормы, Ифичении и др.

Марио Дель Монако – итальянский драматический тенор, крупнейший представитель искусства бельканто середины 20 века. Партию Отелло, являющуюся наиболее сложной и которую многие тенора опасаются исполнять, Марио Дель Монако исполнил 427 раз.

Мария Каллас имела бойцовский характер и наводила страх на всех своих конкурентов независимо от их пола. Не сдавался, разве что, лишь Марио Дель Монако. Вот что он рассказал о своих взаимоотношениях с Марией Каллас¹.

... «Переступая порог «Ла Скала», я мгновенно почувствовал: позиции Марии Каллас стали настолько прочными, что любой партнёр был заранее обречён на положение вассала. Эти последние два года стали для Марии периодом подлинного подъёма и крупнейшего триумфа. Все как миленькие терпели её выходки и всячески потакали её капризам.

После нашего с ней исполнения своих арий в опере «Норма» на следующее утро в газете «Эпока» появилась обширная статья с множеством фотографий, посвящённая нашему спектаклю. Марию Каллас по заслугам превозносили, но в тексте говорилось, что под управлением маэстро Антонио Вотто она «с группой прочих солистов» блистательной звездой явилась в «Норме». Вместе с тем за несколько дней до этого критик «Каррере дела сера» Франко Аббиати написал следующее: «На нашей памяти не было другого Поллиона, как Марио Дель Монако».

Разумеется я любил Марию и восхищался ею, но и допустить, чтобы меня переплюнули, не мог. Когда приходишь до оперных вершин, такого рода подробности приобретают решающее значение для карьеры. Так же, как и Мария Каллас я находился на вершине, твёрдо намереваясь пребывать там и далее.

В тот же вечер между мною и Каллас произошёл настоящий скандал. В третьем акте я заметил, что Мария стремится держать высокие ноты дольше, чем необходимо. Я понял, что борьба началась. Я ответил в том же духе, насколько мог. Мария не уступала. Она была великолепной Нормой, я – не менее великолепным Поллионом. Когда я солировал, Мария во все глаза наблюдала за мной, выискивая признаки отступления. Я делал то же самое с теми же намерениями. Естественно, что по окончании акта публика разразилась грандиозными овациями, но маэстро Вотто, выходя вместе с нами на поклон, заметил, что у нас далеко не всё в порядке.

Когда закрылся занавес, Вотто раздражённо заявил: «Вы слишком увлеклись. Считаю, что необходима ещё одна рабочая репетиция с фортепиано».

Мария холодно перебила его: «Обошлись бы и без репетиций, если бы не скверные коллеги. И вообще, если бы кое-кто здесь был кавалером, он позволил бы мне сегодня показаться одной».

Я обратил это в шутку, «Жаль, – сказал я, – но тут действительно кавалеры, и одна ты нигде не покажешься».

«Истерик!» – закричала Каллас.

«Психопатка!» - сорвался и я.

В это время под гром аплодисментов вновь открылся занавес. Мы заметили, что за нашим препирательством наблюдает публика и, видимо, страшно веселится. Опыт не дал нам оробеть: мгновенно изобразив на лицах улыбку, мы взяли за руки, и пошли на поклон.

Когда занавес закрылся, Марию снова понесло: «Я всех вас сегодня задавила!»

Как раз в тот вечер мне не хотелось оставлять за кем бы то ни было последнее слово, и я сказал довольно жестоко: «Не волнуйся, вот скоро придет Тебальди (певица того же класса, как и Каллас) и приведёт тебя в чувство».

Мария взвилась как фурия. У неё были прекрасные, словно точёные, руки и длинные лакированные ногти. Тигрицей она набросилась на меня, сдерживаемая своей личной горничной и Менегини. Мы сцепились среди толпы, хлынувшей на сцену после спектакля. Кто-то утверждал, искренне или нарочно, что ему показалось, будто Каллас при этом дала мне хорошего пинка. Это был чистый вымысел, но на следующий день об этом судачили все газеты».

---

¹ Марио Дель Монако. Моя жизнь, мои успехи. М.: Радуга, 1987.